

УДК 37.017+ 37.013.42+ 316.61

**ФЕНОМЕН ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕЙ СЕМЬЕ В СОЗНАНИИ  
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА:  
ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

© 2024 М. М. Лебедев

*аспирант кафедры психологии образования и социальной педагогики  
e-mail: [m.kolovrat@bk.ru](mailto:m.kolovrat@bk.ru)*

*Курский государственный университет*

В статье анализируются представления студентов о будущей семье, показана сложность и многогранность их в сознании личности. Особое внимание автор обращает на дезориентирующее влияние информационной среды на формирование представлений молодежи о будущей семье, сложность и противоречивость формирования таких представлений в современной социокультурной ситуации российского общества, а также на влияние примера родителей на формирование представлений студентов о будущей семье, показывает возможные варианты принятия или отвержения их опыта. Автор приводит результаты собственных эмпирических исследований, отражающих представления студенческой молодежи о моделях семейно-брачных отношений, о ролевой позиции в будущей семье, готовности молодых людей к преодолению семейных кризисов. Особое внимание автор обращает на необходимость обеспечения грамотного психологического сопровождения процесса формирования представлений молодежи о будущей семье в условиях современного университета.

**Ключевые слова:** педагогика и психология профессионального образования, социальное развитие студенческой молодежи, социализация личности, представления о будущей семье, факторы формирования представлений, механизмы социально-нравственного развития личности.

**THE PHENOMENON OF IDEAS ABOUT THE FUTURE FAMILY IN THE MINDS  
OF MODERN STUDENTS: FACTORS AND MECHANISMS OF FORMATION**

© 2024 M. M. Lebedev

*Postgraduate student of the Department of Psychology of Education and Social Pedagogy  
e-mail: [m.kolovrat@bk.ru](mailto:m.kolovrat@bk.ru)*

*Kursk State University*

The author of the article turns to the analysis of the phenomenon of students' ideas about a future family, shows the complexity and versatility of such ideas in the individual's consciousness. The author pays special attention to the disorienting influence of the information environment in the formation of young people's ideas about their future family, the complexity and inconsistency of the formation of such ideas in the modern socio-cultural situation of Russian society. The author draws attention to the influence of parents' example on the formation of students' ideas about a future family, shows possible options for accepting or rejecting such experience and their reasons. The author presents the results of his own empirical research, reflecting the ideas of student youth about models of family and marital relations, ideas about the role position in the future family, the readiness of young people to overcome family crises, the presence of an attitude towards consent and mutual understanding in future family life. The author draws special attention to the need to provide competent psychological support

for the process of forming young people's ideas about their future family in the conditions of a modern university.

**Keywords:** pedagogy and psychology of vocational education, social development of students, socialization of the individual, ideas about the future family, factors in the formation of ideas, mechanisms of social and moral development of the individual.

Современная социальная политика российского государства прочно связана с целенаправленной и системной заботой о семье, материнстве, детстве, поскольку от этого напрямую зависит демографическая ситуация, социально-экономическое, культурное развитие России, ее благополучие и суверенитет. Не случайно 2024 год объявлен в России Годом семьи – это вполне закономерное и логичное проявление социальной политики, усилий государства в воспроизводстве населения, укреплении экономического могущества и социальной стабильности страны. Но семья как социальный институт не возникает спонтанно, случайно, вдруг. Ее образ, представление о том, какой она должна быть, на каких принципах может и должна строиться, модели семейных отношений, семейные роли и их реализация, морально-психологический климат семьи, как должен быть устроен мир семьи – все эти представления в сознании будущих взрослых людей накапливаются в памяти растущего человека на протяжении длительного времени, становясь устойчивыми идеальными установками, которые уже в настоящей семейной жизни станут внутренними основами строительства новой, молодой семьи [19; 20]. От первых игр в семью, от первых игровых ролевых стереотипов, взрослея, человек приходит к осознанному пониманию реальных основ семейно-брачных отношений, к той модели, которую он хотел бы воплотить в своей собственной семье. По сути, в диалектическом процессе накопления и интериоризации представлений о семье молодые люди в период юности, в пору строительства своей собственной семьи начинают воплощать накопленные представления, экстериоризировать их, претворять в реальность, в живую систему внутрисемейных отношений [39].

Но семья не просто субъективный образ, воплощенный в реальной модели семейных отношений, – это еще и продукт человеческой культуры. Культура задает идеальные представления о семье, о ролевом поведении в семье, о моделях семьи, образе жизни, семейно-бытовом укладе [42]. Переживаемый затяжной кризис культуры, деструкция общественной морали, социальная стратификация – эти явления и процессы негативно сказываются на представлениях молодежи о семье, дезориентируют будущих супругов в понимании ценностей и норм семейной жизни, способов преодоления кризисов в семейно-брачных отношениях, реализации всех социальных и экономических функций семьи [6]. Понятно, что семья – один из древнейших и важнейших социальных институтов, базовая ячейка общества, члены которой связаны родством/браком, моральной ответственностью, бытовыми и бюджетными отношениями, но главное – взаимной любовью, огромной внутренней психологической потребностью любящих людей друг в друге. Известно и то, что на становление и развитие семьи активно влияют динамика культурно-исторических и социально-экономических процессов, парадигмальные сдвиги в духовной сфере общественной жизни [36; 37]. Культура во многом определяет образ семьи, задает наиболее типичные для конкретного этноса характеристики структуры внутрисемейных отношений, нормы ролевого поведения людей в семейном союзе, но и предлагает примеры реализации функций семьи, особенно в воспитании детей, отношении к предкам, к своей стране и своей национальной истории. Из семьи рождаются представления взрослеющих детей, которые впоследствии будут

реализованы в новой семье, созданной выросшими детьми на новом витке семейной истории.

Феномен представлений о семье – емкое и многомерное образование в сознании личности. Он аккумулирует в себе образ семьи и конкретный вариант модели семейно-брачных отношений, понимание сути семьи как базового элемента социальной структуры общества, ее миссию, уклад, образ жизни, традиции и обычаи, внешние и внутренние связи, логику развития, семейные роли, базовые поведенческие установки, ожидания и идеальный образ семьи. По сути, феномен представлений о семье включает широкий спектр когнитивных психологических образований, возникающих в сознании личности в процессе онтогенеза и определяющих базовые установки, с которыми личность ведет поиск потенциального спутника жизни, с которым реализация таких представлений окажется возможна. Феномен представлений о семье формируется достаточно долго и предшествует началу строительства семьи. Понятно, что в процессе взаимодействия с потенциальным спутником жизни некоторые идеальные представления могут корректироваться, уточняться, эволюционировать.

Конечно, длительность и некоторая романтизация представлений, их идеализация нередко задают завышенную планку ожиданий от потенциального партнера и порождают возможное разочарование из-за несоответствия реальных впечатлений от узнавания другого. Иллюзии в таких тонких и деликатных вопросах всегда опасны, ибо порождают завышенные ожидания, высокий уровень требований к потенциальному спутнику жизни. В процессе формирования представлений о семье важна объективность самооценки, без которой сложно (если вообще возможно) найти человека, который в максимальной степени соответствовал бы идеальным представлениям. Не менее важно в процессе формирования представлений о семье видеть в другом не только внешние характеристики, но и гораздо более важные для семейного счастья психологические, нравственные проявления, испытываемые чувства. Концентрация внимания на внешних проявлениях и неспособность заглянуть внутрь человека, в его душу опасна вероятностью разочарований друг в друге, неспособностью понимать, прощать, быть выше обид, видеть в человеке его достоинства и не фиксировать внимание на недостатках. Не случайно в народной лексике, в богатом русском фольклоре закрепилось столько пословиц и поговорок, отражающих суть семейного счастья, представления народа о признаках счастливой семьи. На протяжении многих столетий закреплялись народные выражения о домашнем очаге, семейно-брачных отношениях и феномене бракосочетания. О семье всегда говорили трепетно, с благоговением, складывая легенды, воспринимая семью как одно из великих таинств: «Счастлив тот, кто счастлив в семье», «В гостях хорошо, а дома лучше», «В семье согласно, так и дело идет прекрасно», «Когда семья вместе – и сердце на месте».

Несомненно, семья – это основа воспроизводства человеческой жизни и важная социальная среда формирования каждой личности [43]. Успех следующих поколений во многом зависит от благополучного развития и психологически комфортного климата родительской семьи. Анализ литературы позволяет увидеть в подходах многочисленных авторов к феномену представлений молодых людей о семье существенные особенности.

Так, например, М.А. Томашевская, характеризуя результаты экспериментального исследования, пишет о трудностях, которые выявлены у студентов в их представлениях о моделях современной семьи. В частности, основные трудности в формировании представлений о семье и семейно-брачных отношениях молодежи, по мнению исследователя, связаны с недостатком знаний в области семейной

психологии и педагогики; стереотипами мышления и поведения молодых людей; отсутствием базовых знаний о способах саморегуляции в ситуациях напряжения, конфликта; низким уровнем развития эмпатии, коммуникативных умений; недостатком опыта регуляции межличностных отношений [48].

Современная семья заметно трансформирует привычный образ жизни, облик быта, осовременивает пространственную и предметную среду, приводя эстетический облик жилища к «европейским» нормам в дизайне, но главное – меняются привычные механизмы влияния семьи на освоение детьми социокультурного опыта предшествующих поколений [17]. Как отмечают Э.Г. Эйдемиллер и В. Юстицкис, внутренняя картина семьи сегодня заметно меняется. Меняются все привычные представления, трансформируются все сменяющие друг друга типовые сценарии (ситуации) повседневной семейной жизни. По мнению исследователей, такая трансформация меняет самое важное – основу представлений семьи о своей жизни, о себе, о связи семьи с прошлым и планами на будущее [54].

В таком контексте глубинных внутренних изменений семьи особенно важно понять, каковы же векторы трансформации представлений молодежи о собственной будущей семье, какое влияние оказывает родительская семья на становление взглядов тех, кому предстоит в будущем создавать свои собственные семьи. Представление о семье и браке – это проекция молодым человеком себя самого, обращенная в будущее; это обретение внутреннего устойчивого образа желаемого и возможного спутника жизни; это осознание тех характеристик, тех эталонных проявлений, которым будущий супруг или супруга должны соответствовать [40; 41].

В свое время Л.С. Выготский говорил о «житейских понятиях», смысл которых практически тождествен трактовке феномена представлений личности в психологии. В отличие от научных «житейские понятия» включают отражаемый предмет в наглядную жизненную ситуацию, но не вводят в систему логических категорий и противопоставлений; служат для упрощения восприятия реальности; всегда нагружены личным опытом. В психологии понятие «представления личности» рассматривалось в общепсихологическом подходе С.Л. Рубинштейном и определялось им как психические функции, которые включаются в системы мышления, памяти и воображения [44]. Образы-представления изменчивы, неустойчивы, могут обладать меньшей или большей обобщенностью и фрагментарностью. А.Р. Лурия трактовал представления как следы опыта, форму памяти. Современные отечественные исследования представлений личности существенно углубили понимание природы представлений личности, механизмов их формирования в сознании человека (Г.М. Андреева, Т.П. Емельянова, А.И. Донцов, К.А. Абульханова-Славская и др.) [1]. С. Московичи, Ж. Кодол, Д. Жоделе рассматривают социальные представления личности как формы социальной репрезентации реальности, их функции – это сохранение стабильности и детерминация поведения человека, адаптация к факторам внешней среды, реализация представлений в духовной жизни субъекта.

А.И. Донцов, Т.П. Емельянова, Л.А. Петровская, К.А. Абульханова-Славская, А.И. Антонов выделяют целый ряд фундаментальных свойств социальных представлений:

- они имеют обозначающий и символический характер;
- всегда являются представлениями об объекте;
- имеют конструктивный характер;
- не воспроизводят реальность, а видоизменяют, заимствуя из общекультурного фонда категории;
- имеют свойство делать взаимозаменяемыми чувственное и мыслительное, перцепт и концепт, образный характер [3].

Очевидна сопряженность представлений и установок личности, влияние представлений человека на его формирование психологической готовности к семейно-брачным отношениям. В соответствии с взглядами Д.Н. Узнадзе, установка – не частный психический феномен, она определяет целостный модуль личности, предшествующий сознательной деятельности, направляя ее. Установка охватывает всю психику личности целиком; деятельность человека, его реальные поступки вырастают из установки. Она направляет деятельность сознания, связанную с удовлетворением человеческих потребностей, определяя содержание деятельности личности и ее результаты; является источником множества характеристик деятельности, которые внешне представляются разрозненными, случайными, но все они интегрированы единой установкой и неразрывно взаимосвязаны; структурирует восприятие индивидом внешней среды и внутреннюю психологическую сферу [17]. Представления, по сути, определяют установки, обеспечивают своеобразный перевод внутренних психических образов в конкретные действия, в творение реальности, в строительство человеческих отношений. Значит, в числе таких внутренних образов на этапе ранней юности появляется установка на поиск партнера с желаемыми личностными качествами и попытка выстроить с ним возможный семейный союз [14].

Формирование представлений в сознании современного студенчества о будущей семье и семейно-брачных отношениях носит интегративный, комплексный характер. Современное студенчество сталкивается с разнообразием социокультурных и экономических изменений, которые оказывают влияние на их представления о будущей семье [49]. В связи с этим уместно обозначить факторы и механизмы, которые формируют такие представления молодых людей о будущей семье. К таким факторам, на наш взгляд, могут быть отнесены:

- родительская семья (характер и содержание отношений родителей, проблемы неполных семей, отсутствие благоприятного морально-психологического климата в семье, традиции семьи);

- система массовых коммуникаций (интернет, социальные сети), оказывающих доминирующее влияние на формирование представлений личности о браке и семье;

- современное массовое искусство (в особенности киноиндустрия, транслирующая искаженные представления о семье и семейно-брачных отношениях, выхолащивающая духовно-нравственную сущность феномена семьи);

- образовательная система в целом (фактически не обеспечивает сколько-нибудь существенного влияния на формирование представлений, не ставит перед собой такой задачи; в результате в системе влияния на личность превалирует горизонтальная трансмиссия, пример сверстников или тех, кто постарше; через них транслируются искаженные образцы, модели поведения, идет навязывание тенденций моды и т.д.);

- диспуты, дискуссии, обсуждения, посвященные семейной проблематике и анализу тех идеальных качеств, которыми должен обладать супруг или супруга, и др.

Следует особо отметить деструктивное влияние массовой культуры, современной индустрии кино на формирование искаженных представлений молодежи о семье. Как правило, ориентация авторов таких «продуктов» на коммерческий успех неизбежно ведет к размыванию границ нормы, к выхолащиванию духовной сути семьи, к упрощению и примитивизации человеческих чувств, их низведению до уровня инстинктов. В результате нарастает молодежная распушенность, снижение ответственности за другого человека, начинают доминировать эгоистические желания, потребительские установки, прагматизм в отношении близких людей. Показательна в этом отношении очень глубокая и точная аргументация И.Е. Булатникова в оценке негативных тенденций в социально-нравственном развитии молодежи, в природе и проявлениях «кризиса культуры», в оценке печальных последствий разрастающейся

«сексуальной революции» [5]. Полемизируя с А.П. Давыдовым, И.Е. Булатников жестко критикует позицию культуролога, приветствующего «сексуальную революцию», усматривая в ней «наступившее торжество подлинной свободы» [8; 9]. Разумеется, свобода личности не может и не должна расцениваться как «тотальная свобода от всего», особенно свобода от морали, – границы нравственного поведения внутри личности обозначают «зону ответственности» человека перед самим собой, перед своей совестью, позволяют сохранить в человеке человеческое, не стать рабом инстинкта, не превратиться в животное. Свобода проявляется не в упрощенности и примитивизации отношений, не в отказе от сложившихся стереотипов, не в доступности и «раскомплексованности» молодых людей, а в твердом следовании нормам чести и долга, веры и верности, достоинства и «ответственности за тех, кого приручили» [7].

Наши исследования свидетельствуют о том, что студенты, выросшие в семьях с традиционными ценностями и нормами, часто переносят эти устойчивые представления в свои будущие семьи. Как правило, соответствующие таким семьям модели внутрисемейных отношений и образ жизни семьи (религиозные убеждения, патриархальный уклад, сфера профессиональной деятельности родителей, семейные традиции) оказывают существенное влияние на формирование представлений молодых людей о своей будущей семье.

Вместе с тем сегодня заметно меняется не только демографическая ситуация в стране, но и внутренние и внешние связи семьи, содержание и характер внутрисемейных отношений. Сегодня стало более привычным раннее отделение выросших детей от родительской семьи – сепарация детей от родителей [38]. Этот процесс оказывает существенное влияние на сокращение интенсивности и содержания межпоколенных отношений, наследование социокультурного опыта молодыми людьми, сохранение и ретрансляцию семейных ценностей и традиций. Заметно растет число семей нуклеарного типа (супруги и дети – 1–2 ребенка). По результатам Всероссийской переписи населения (2020 г.), в России также семьи из общего количества семей составляют 29,1 % [11]. Они имеют ряд особенностей: рост автономии поколений, ослабление межпоколенных связей, формирование более демократических принципов организации семейной жизни.

Традиционная патриархальная семья явно трансформируется, заметны изменения в представлениях о социальной роли мужчин. Итоги опроса ВЦИОМ свидетельствуют: в мужчине общество ценит материальную ответственность – 20 %; участие в воспитании детей – 21 %; заботу о семье – 30 % [11]. Но количество молодых, которые таким образом оценивают роль мужчины, заметно снижается – так думают только треть взрослых респондентов. Да и родители взрослых детей заметно меняют свои представления, дистанцируясь от традиционных патриархальных взглядов на семейные роли. В последние десятилетия значительно изменилась структура семей: по данным переписи населения, общее число семей в РФ – 42 000 000, из них 18 250 000 – это семьи без детей. В обществе происходит разделение понятий «супружество» и «родительство» – об этом говорит увеличение числа семей, где есть супружество, но нет детей. Опросы студенческой молодежи фиксируют снижение ранга ценности семьи и брака в иерархии ценностей студентов – эти ценности занимают вторую позицию, а рождение детей – только пятую [2].

Отход от патриархальной модели семьи сегодня сопряжен с отрицанием доминирования консервативных взглядов на половое распределение власти и ролей в семье, демократизацией внутрисемейных отношений. Опросы ВЦИОМ (2005 г.) свидетельствуют о том, что 38 % респондентов считали, что главенство в семье должно

принадлежать мужчине, 35 % полагали, что решения должны приниматься совместно. Однако в новом опросе (2018 г.) второй позиции (о совместном принятии решений) придерживались уже 68 % [24]. На смену патриархальной семье приходит эгалитарная (партнерская), где господствует равноправие – оба партнера ответственны за материальное благополучие семьи, обязанности распределяются ситуативно (учитывая умения партнеров), присутствует равное вовлечение в процесс воспитания детей, в выполнение домашней работы. Равное участие предполагается и во внесемейной деятельности, в отношениях с внешней средой [26].

Сегодня в России много сторонников партнерских семей. Например, в 2019 г. 82 % респондентов выступили за равноправие в семье, равное распределение власти и домашних обязанностей (в основном это молодые люди до 35 лет); 62 % респондентов ответили, что на практике в семье нет лидера, все решения принимаются совместно [26], тогда как в 2009 г. этот же показатель составлял только 32 %, то есть сегодня этот показатель вырос вдвое. Тем не менее сегодня часть молодых мужчин по-прежнему симпатизируют патриархальной модели семьи – 38 %, большинство респондентов-мужчин традиционно считают себя главой семьи, что подтверждает сохранившийся у мужчин запрос на традиционное распределение социальных ролей в семье и устойчивость в мужском сознании традиционно консервативных представлений о моделях внутрисемейных отношений [52; 53; 55].

Формирование представлений будущих молодых супругов о модели семейных отношений, распределении внутрисемейных ролей связано с конкретными механизмами формирования таких представлений в сознании студентов. Среди таких механизмов прежде всего следует назвать общение молодых людей со сверстниками, обмен с ними своими представлениями, суждениями, оценками. Такое общение в содержательном плане часто связано с оценочными суждениями относительно своего семейного опыта жизни с родителями, оценкой просмотренных фильмов и представленных в них моделей семейно-брачных отношений, обменом суждениями по поводу информации, полученной из социальных сетей, информационной среды, из личных наблюдений и откровений уже побывавших в браке «более опытных собеседников». Такое общение со сверстниками создает сложный, порой противоречивый ценностно-смысловой фон, из которого очень сложно извлечь истину, сформулировать внятное собственное представление о модели семьи, о том, какой ей следует быть. Отсутствие внятных ориентиров создает сложное и противоречивое видение собственного семейного будущего, которое, как правило, строится спонтанно, интуитивно, без согласования позиций партнеров. Нередко такой информационный хаос дезориентирует молодого человека, порождает беспочвенные страхи, тревоги, опасения, изначальные сомнения в долговечности семейного союза.

Среди продуктивных и влиятельных механизмов формирования представлений студентов о моделях семейных отношений – семейные ценности и традиции в родительской семье [32; 33; 34; 35; 45; 47; 50; 51]. Прочность семейных отношений, стабильность семейных традиций, уважение к предкам, их почитание и гордость за их деяния, знание семейной истории, ответственность молодого человека перед своей семьей, высокая степень доверия и откровенность с близкими – все это в значительной мере сближает членов семьи, роднит их, делает их включенными в жизнь друг друга, наполняет внутрисемейные отношения заботой каждого друг о друге.

Не менее важен пример и опыт родителей. Конечно, опыт может быть разным, как и отношение молодых людей к нему. Нередко молодые люди категорически не приемлют опыт родителей, фиксируют свое внимание на ошибках в строительстве семейных отношений и воспитании детей и стремятся избежать их в становлении своей собственной семьи. Но такое «отрицание отрицания» иногда приводит в тупик,

порождает новые проблемы и напряжения, которые молодые супруги часто разрешают уже известными им родительскими средствами. Так копируется и воспроизводится опыт родителей на новом витке семейной истории. Но есть и вполне позитивные примеры родительского опыта, который взрослые дети стараются воспроизвести в молодых семьях, охотно берут его на вооружение, и накопленные в родительской семье представления помогают строить отношения молодым супругам.

Нередко на формирование представлений о семье и внутрисемейных отношениях влияние оказывают общественные стереотипы, сложившиеся и устойчивые социальные нормы и правила. Механизм влияния таких общественных стереотипов может быть положительным, но может нести и серьезные опасности для представлений молодых людей о семье. Например, хорошо известно влияние общественного мнения в сельском мире, где оценки соседей могут задавать противоречивые представления о том, каким нужно быть семьянином, на ком жениться или за кого выходить замуж, как строить семью и т.д. Сегодня иногда становятся «слышны» отголоски домостроя, в соответствии с которым невозможно выстроить демократичные отношения в семье, ибо древняя и архаичная норма «да убоится жена мужа своего» явно не вписывается в реалии XXI в. Общественное мнение (особенно в сельском мире) остается и сегодня достаточно влиятельным механизмом формирования у молодых людей представлений о браке и семейно-брачных отношениях [15; 16; 22; 29; 40; 31].

Влиятельным механизмом развития представлений могут стать личные цели и желания молодого человека, особенно если они обсуждаются со сверстниками, со старшими членами семьи, с педагогами и психологами. Личные цели и стремления могут и должны согласовываться с другими членами семьи, учитывать их желания и стремления. Без этой согласованности, соразмерности целей и желаний неизбежен конфликт, нарастание напряжения и дистанцирования друг от друга. Значит, обсуждение и согласование может помочь молодому человеку понять, к чему стремятся, чего хотят другие члены семьи, к чему стремится супруг или супруга, как видят они общее будущее, какими путями хотели бы к нему прийти. Согласие в семье предполагает учет мнений и желаний каждого члена семьи, совместное и согласованное принятие семейных решений. Известные российские писатели и этнографы В.И. Белов, В.В. Личутин называли этот феномен «семейным ладом» и часто в своих литературных произведениях апеллировали к народной мудрости: «В семью, где лад, счастье дорогу не забывает»; «Где мир да лад, там и Божья благодать»; «Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа»; «Доброе братство лучше богатства»; «Дом согревает не печь, а любовь и согласие»; «На что и клад, когда в семье лад»; «Семья крепка ладом»; «Согласие да лад – в семье клад».

Надо сказать, что наши исследования и опросы студентов показывают неоднозначную ситуацию в развитии представлений молодежи о семье и семейно-брачных отношениях. В частности, опрос студентов Курского государственного университета (n=209; 92 юношей и 117 девушек, возраст 20–22 года; октябрь 2023 г.) позволяет утверждать, что 4 % респондентов имеют негативный образ будущей семьи и не пытаются строить какие-либо представления о том, какой она должна быть; 15 % молодых людей испытывали трудности при определении образа будущей семьи. Но практически у всех молодых людей, представляющих полные семьи, выявлено позитивное отношение к своей родительской и к своей будущей семье, молодые люди хотели бы перенести в свою семью модель семьи родителей. Эти респонденты также отметили, что семья их родителей выступает идеальной моделью для построения собственной будущей семьи.

Любопытные представления о семье студенты университета обнаружили в понимании того, в каком возрасте следует строить семью: 12% молодых людей считают, что семью следует создавать в возрасте 18–21 года; 67% полагают, что более всего подходит для создания семьи возраст 21–26 лет и 21% – что наиболее предпочтителен для создания семьи возраст 27–35 лет. В целом эти возрастные границы соответствуют среднестатистическим и вписываются в общероссийский тренд, в соответствии с которым обозначилась тенденция к более поздней регистрации брака – на этапе 25–27 лет. Правда, к этому возрасту многие молодые люди уже имеют опыт совместной жизни, без регистрации отношений. Такой условный союз многие молодые люди рассматривают как «репетицию семейной жизни», не очень реалистично и серьезно относясь к самой возможности создания полноценной семьи. Понятно, что в таких условных «союзах» крайне редко рождаются дети. По сути, такая ситуация говорит о неуверенности молодого человека в партнере, нежелании осложнять возможное расставание «ненужной беременностью» и родами со всеми известными последствиями. Сторонниками так называемого «гражданского брака» являются 65 % юношей; однако и среди девушек сторонниц такого «союза» оказалось не меньше – 69%.

Больше половины респондентов (67%) отметили, что в принятии судьбоносных решений, выборе спутника жизни, строительстве собственной семьи для них важно мнение родителей; 51% молодых людей признались, что готовы прислушаться к мнению референтного родителя о потенциальном избраннике или избраннице.

Среди наиболее важных, предпочтительных качеств будущего супруга девушки называют верность, трудолюбие, доброту. Юноши предпочитают видеть в будущей супруге ум, красоту, доброту, верность, здоровый образ жизни, отсутствие вредных привычек. Более половины респондентов хотели бы иметь двоих детей в своей будущей семейной жизни. Эти результаты в целом соответствуют выводам, полученным другими исследователями [4; 10; 12; 13; 18; 21; 23; 25; 27; 28].

Формирование представлений о будущей семье в сознании молодых людей не связано непосредственно с деятельностью университета или иных образовательных учреждений. По сути, ни школа, ни университет сегодня не оказывают значительного влияния на формирование представлений о будущей семье. Интенсивное присутствие студентов в информационной среде, в социальных сетях, активное посещение кинотеатров формирует у молодежи сомнительную модель семейно-брачных отношений: звезды шоу-бизнеса, спорта, медийные персоны, блогеры, деятели искусства предлагают чаще всего негативную модель семейно-брачных отношений, открыто демонстрируя свои непрочные отношения, многочисленные семейные ссоры, разводы и новые союзы с неоформленным статусом семьи, показывая пример очень противоречивых отношений и союзов, открыто делятся своими интимными фотографиями, увлечениями, способами организации «семейного» досуга. Среди таких медийных персон нередко сюжеты увода возлюбленного или возлюбленной из прежней семьи для обретения «нового счастья». Понятно, что жизнь «звезд» способна дезориентировать молодых людей, задать ложные цели и ценности. Такую модель семьи для себя не исключает весьма значительная часть студентов: 53 % девушек и 42 % юношей признались в том, что готовы разрушать неудачный брак для создания нового, более удачного и допускают возможность развода.

Известно, студенческий возраст – время создания молодых семей, принятия важнейших судьбоносных решений. Это время не просто формального знакомства со сверстниками, взвешенного поиска спутника жизни, а период активного создания молодых семей, обретения опыта семейных отношений, время рождения детей. По данным Росстата, количество браков среди студентов в России на 2023 г. составляло 869 683 (снижение количества семейных пар на 104 724 по сравнению с 2022 г.),

а разводов – 613 676 (уменьшение на 549 разводов в год) [46]. Конечно, уменьшение разводов среди студенческих семей в масштабах России не очень значительное, но оно говорит скорее о большей осторожности молодых людей в строительстве собственной семьи, в нежелании совершить ошибку, более ответственно и взвешенно отнестись к выбору спутника жизни.

В ходе опроса студентов мы пытались выяснить, какими представлениями руководствуются молодые люди, выбирая спутника жизни и пытаясь создать молодую семью. Наш опрос показал, что 80 % представлений молодых людей о будущей семье строится на чувствах «любовь», «симпатия», «понимание»; 64 % респондентов считают важными качествами «заботу» и «ответственность»; 59 % считают «привычку» и «привязанность» ключевыми качествами для строительства семейных отношений. По признанию большинства студентов, взаимные чувства являются абсолютно необходимыми в создании будущей семьи. Вместе с тем создать семью «по расчету», исходя из «полезности для себя и будущего», считают возможным 47 % студентов. Это очень тревожный результат, поскольку свидетельствует о значительном количестве молодых людей, полагающих, что личный успех, материальное благополучие – это и есть главное на пути к счастью. Для таких молодых людей семья служит «ступенькой в карьере», ключом к решению материальных проблем и обретению высокого социального статуса в обществе. Понятно, что среди этих молодых людей (а их немало!) оказались преимущественно те, кто рассматривает семью исключительно с эгоистических и прагматических позиций. Едва ли такие молодые люди, создав семью, сделают ее счастливой.

Наше исследование показывает, что формирование представлений студенческой молодежи о будущей семье происходит сегодня стихийно, под влиянием преимущественно информационной среды. Понятно, что в Год семьи необходимы серьезные меры грамотного психолого-педагогического сопровождения процесса формирования представлений молодежи о семье, моделях семейно-брачных отношений. Реальная забота о молодых семьях предполагает большую и содержательную консультативную деятельность, позволяющую потенциальным молодым супругам прогнозировать гармоничность своего союза, способность сообща преодолевать трудности и кризисы в семейной жизни, рождать детей, воспитывать их, выпускать в самостоятельную жизнь новые поколения российских граждан, которые будут гордиться своими родителями и признаваться в том, что они родились в счастливой семье. Верно подметили в народе: «Счастливы родители – счастливы дети».

### ***Библиографический список***

1. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – Москва: Мысль. 1991. – 299 с.
2. Анализ положения детей в РФ: на пути к обществу равных возможностей: совместный доклад НИСР и ЮНИСЕФ. – Москва, 2011. – 272 с.
3. Антонов, А. И. Микросоциология семьи. Методология исследования структур и процессов / А. И. Антонов. – Москва: Инфра-М, 2022. – 368 с.
4. Бернгард, Е. В. Ценностные ориентации студенческой молодежи Беларуси на брак и семью / Е. В. Бернгард // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. – 2016. – №2 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-studencheskoy-molodezhi-belarusi-na-brak-i-semyu> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Булатников, И. Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи / Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2024. № 2 (70)

И. Е. Булатников // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2012. – Т. 18. – № 1-1. – С. 146–152.

6. Булатников, И. Е. Концепция социально-нравственного воспитания личности в педагогическом наследии А.С. Макаренко: диалектика социального и индивидуального / И. Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – № 2 (26). – С. 99–112.

7. Булатников, И. Е. Социально-нравственное развитие молодежи в условиях деструкции общественной морали / И. Е. Булатников // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – №3 (23). – С. 60–72.

8. Булатников, И. Е. Философско-педагогическое наследие Б. З. Вульфова и реалии современного российского образования: векторы деструкции социальности молодёжи / И. Е. Булатников // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 1 (52). – С. 185–200.

9. Булатников, И. Е. Системная методология в контексте поиска оптимальной модели реформирования российского образования / И. Е. Булатников, А. В. Репринцев // Психолого-педагогический поиск. – 2012. – № 22. – С. 19–34.

10. Витковский, Е. О. Современное отношение молодежи к семье и браку / Е. О. Витковский, О. З. Кузнецова // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. – 2019. – №6. – С. 5.

11. Вовлеченное отцовство? // Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник». – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9960> (дата обращения: 22.12.2023).

12. Волченкова, Е. В. Брачно-семейные установки молодежи: сущность, структура, характеристики / Е. В. Волченкова // Педагогика. Общество. Право. – 2012. – № 3 (3). – С. 58–64.

13. Волченкова, Е. В. Готовность личности к семейной жизни: теоретико-методологические подходы / Е. В. Волченкова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-4. – С. 101–103.

14. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – Москва: Едиториал УРСС, 2005. – 632 с.

15. Голод, С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ / С. И. Голод. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1998. – 271 с.

16. Граненкова, Е. С. Теоретико-методологические подходы к изучению готовности к семейной жизни / Е. С. Граненкова // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №1. – С. 172–175.

17. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 176 с.

18. Дружинина, Ю. А. Представления разных поколений о современных формах брака и семьи / Ю. А. Дружинина. – Москва: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. – 60 с.

19. Духова, Л. И. Социально-психологические предпосылки дестабилизации современной российской семьи / Л. И. Духова // Вестник МГПУ. Серия: Педагогика и психология. – 2015. – № 1 (31). – С. 71–78.

20. Духова, Л. И. Факторы формирования представлений о семье у будущих учителей / Л. И. Духова // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2012. – № 4-1 (24). – С. 129–136. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-formirovaniya-predstavleniy-o-semie-u-buduschih-uchiteley> (дата обращения: 12.11.2023).

21. Жиров, Ю. С. Семья в системе ценностей учащийся молодежи / Ю. С. Жиров // Сацыяльна-педагагічная работа. – 2004. – № 6. – С. 12–16.

22. Змановская, Е. В. Психология семьи. Основы супружеского консультирования и семейной психотерапии / Е. В. Змановская. – Москва: Инфра-М, 2017. – 378 с.

23. Змановская, Е. В. Структура и содержание брачно-семейных установок современной молодежи / Е. В. Змановская, Т. Е. Карташова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 12 (114). – С. 222–226.

24. Как россияне строят крепкие отношения» // Общероссийский опрос «ВЦИОМ-Спутник». – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10160> (дата обращения: 22.12.2023).

25. Карташова, Т. Е. Динамика и структура брачно-семейных установок современной молодежи / Т. Е. Карташова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 132. – С. 336–341.

26. Кирикова, М. И. Семья как институт первичной социализации ребенка / М. И. Кирикова // Актуальные вопросы социально-психологических исследований. – Москва: Перо, 2015. – С. 125–131.

27. Колпакова, А. В. Особенности ролевых установок современных молодых людей и уровень их психологического благополучия / А. В. Колпакова // Вестник науки и образования. – 2018. – №15-1 (51). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rolevyh-ustanovok-sovremennyh-molodozhenov-i-uroven-ih-psihologicheskogo-blagopoluchiya> (дата обращения: 01.02.2024).

28. Матушкина, М. В. Представления современной молодежи о браке и семье / М. В. Матушкина // Развитие общественных наук российскими студентами. – 2017. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-sovremennoy-molodezhi-o-brake-i-semie> (дата обращения: 01.02.2024).

29. Мацковский, М. С. Социология семьи / М. С. Мацковский // Проблемы АНИ: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 2(15). – С. 117–122.

30. Навайтис, Г. Семья в психологической консультации / Г. Навайтис. – Москва, 1997. – 67 с.

31. Ожигова, Л. Н. Особенности межличностных отношений и ролевых ожиданий личности в браке / Л. Н. Ожигова, Н. Н. Лупенко // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. – № 11. – С. 93–97.

32. Олисаева, А. М. Этнопсихологические особенности социальных ролей в семье: диссертация ... кандидата психологических наук / А. М. Олисаева. – Санкт-Петербург, 1999. – 205 с.

33. Панкова, Л. М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений. автореферат диссертации ...доктора философских наук / Л. М. Панкова. – Санкт-Петербург, 2003. – 20 с.

34. Пашков, С. В. Духовно-нравственное развитие личности в современном мире как противостояние добра и зла: миссия институтов образования / С. В. Пашков // Берегиня. 777. Сова. – 2022. – № 2–3 (53–54). – С. 85–94.

35. Пашков, С. В. Духовно-нравственные ценности личности студента как основа саморазвития будущего специалиста в культурно-образовательной среде университета / С. В. Пашков // Высшее и среднее профессиональное образование России: вчера, сегодня, завтра. – Казань, 2023. – С. 311–317.

36. Пашков, С. В. Семья в системе духовно-нравственных ценностей русского мира: традиции истории и реалии глобализирующейся культуры / С. В. Пашков // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). – 2019. – № 9. – С. 78–89.

37. Пашков, С. В. Традиционная семья в истории и культуре русского мира: вызовы времени и реалии глобализации / С. В. Пашков // Берегиня. 777. Сова. – 2019. – № 4 (43). – С. 196–208.
38. Пирумова, Ю. Уйти, чтобы вырасти. Сепарация как способ жить свою жизнь / Ю. Пирумова. – Москва: Эксмо, 2023. – 384 с.
39. Репринцев, А. В. Диалектика внешнего и внутреннего в процессе интериоризации личностью ценностей и нормативов культуры / А. В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики: монография. – Ярославль, 2023. – С. 52–81.
40. Репринцев, А. В. Информационная среда в личностном и профессиональном становлении специалиста: диалектика внешнего и внутреннего / А. В. Репринцев // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании / под редакцией Р. С. Сафина, И. Э. Вильданова. – Казань, 2022. – С. 34–38.
41. Репринцев, А. В. Общинно-коллективистский этос традиционного русского мира как альтернатива неолиберальной идеологии социального воспитания / А. В. Репринцев // Психология и педагогика социального воспитания / под редакцией А.Г. Кирпичника, А.Г. Самохваловой. – Кострома, 2020. – С. 33–40.
42. Репринцев, А. В. Риски и противоречия формирования ценностно-смысловой сферы личности в «цифровую» эпоху / А. В. Репринцев // Теоретико-методические основания экзистенциальной педагогики: монография. – Ярославль, 2023. – С. 143–177.
43. Репринцев, А. В. Традиции и опыт профессиональной подготовки педагогических кадров для системы социального воспитания детей и молодежи во второй половине XX века: опыт осмысления и интерпретации / А. В. Репринцев // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 27. – № 4. – С. 10–22.
44. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 712 с.
45. Ружже, В. Л. Структура и функции семейных групп / В. Л. Ружже, И. И. Елисеева, Т. С. Кабидур. – Москва: Финансы и статистика, 1983. – 160 с.
46. Статистика браков и разводов в России. – URL: <https://gogov.ru/articles/natural-increase/marriage-divorce> (дата обращения: 15.12.2023).
47. Тлемешок, В. Р. Представления современной молодежи о семейно-брачных отношениях / В. Р. Тлемешок, Н. Ф. Дианова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №6-1. – С. 206–208.
48. Томашевская, М. А. Представления о семейных ценностях у современных сибиряков / М. А. Томашевская // Педагогическое мастерство. – Москва: Буки-Веди, 2015. – С. 193–197.
49. Федорова, Т. А. Педагогическое содействие формированию готовности студентов вуза к семейной жизни: диссертация ... кандидата педагогических наук / Т. А. Федорова. – Челябинск, 2009. – 20 с.
50. Филимонова, Е. В. Семья и брак в системе ценностных ориентаций современной молодежи / Е. В. Филимонова, Ю. Н. Костинекова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semya-i-brak-v-sisteme-tsennostnyh-orientatsiy-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 01.02.2024).
51. Хагуров, Т. А. Динамика мировоззренческих установок молодежи Кубани / Т. А. Хагуров, А. А. Остапенко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 470–480.
52. Чимбеева, С. Д. Компоненты готовности юношества к семейным отношениям / С. Д. Чимбеева // МНКО. – 2010. – №5. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/komponenty-gotovnosti-yunoshestva-k-semeynym-otnosheniyam> (дата обращения: 01.02.2024).

53. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология: антология / Л. Б. Шнейдер. – Москва, 2010. – 720 с.

54. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 656 с.

55. Ярыгина, Н. Ю. Мотивационно-смысловая готовность к семейной жизни: диссертация ... кандидата психологических наук / Н. Ю. Ярыгина. – Москва, 2007. – 174 с.